

РЕЦЕПТЫ РОСТА ПОЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ

По экономической динамике лидером в Евросоюзе оказалась Польша с 2,7% роста ВВП с начала года. При этом, в минувшем году ситуация выглядела несколько иначе: первое место занимала Эстония с 8,3% роста ВВП, в Польше экономический рост составлял 4,3% ВВП. Основные слагаемые роста, по мнению заместителя министра иностранных дел Республики Польша Беаты Стельмах, – рост инвестиций и внутреннего спроса, который произошел благодаря подготовке к Евро-2012. Об уникальности экономических рецептов в польской экономике рассказывает корр. ИТАР-ТАСС в Варшаве Ирина Полина.

Польша стала фактически единственной страной в Европе, которой в условиях мирового экономического коллапса удалось избежать рецессии в классическом понимании этого слова. Не так давно, в сентябре, премьер-министр Дональд Туск уверенно заявил, что европейский финансовый кризис для страны закончился: «Он стучался в наши двери, но не выломал их». Премьер констатировал, что у страны появились реальные шансы для развития.

Правительство утвердило многообещающий проект бюджета на 2014 год: дефицит не превысит 47,7 миллиардов злотых, или 16 миллиардов долларов. Доходы государства должны со-

ставить 276,9 миллиарда злотых, а расходы – 324,6 миллиарда. Согласно плану кабинета, экономика будет восстанавливаться достаточно высокими темпами – ВВП в будущем году должен вырасти на 2,5 процента.

По словам заместителя председателя Главного статистического управления Галины Дмоховской, «экономическое оживление происходит медленно, но зато сразу в нескольких сферах». Наиболее оптимистично выглядит рост розничных продаж – поляки оставляют в магазинах всё больше денег, что, по мнению экспертов, никак не связано с инфляцией. Людям просто надоело экономить.

Как ожидается, в ближайшее время поляки будут покупать ещё активнее. «Сохраняется высокая динамика продаж автомобилей, которая в августе составила 11,3 процента. Ещё больше – на 12,6 процента – выросли показатели продаж в неспециализированных магазинах. Также стоит подчеркнуть активность при покупке прессы и книг», – отметил экономист «Райффайзен Полбанк» Павел Радваньский.

Общий позитивный настрой охлаждает только ситуация на рынке труда. Безработица в стране по-прежнему составляет 13 процентов и в ближайшие месяцы по прогнозам будет только расти.

По словам известного экономиста, бывшего вице-преьера и министра финансов Гжегожа Колодко, Польше рано прощаться с кризисом, несмотря на то что рецессии в стране, действительно, не было. «Кризис проявляется и в других сферах, не зависящих от ВВП. Безработица всё

ещё остаётся очень высокой, а для каждого восьмого поляка это кризис и личная драма, которая заставляет его покинуть этот «остров стабильности», – констатировал он. «На лицо также серьёзный структурный кризис, и исправление конъюнктуры его не победит. Кроме этого, есть проблемы с госдолгом», – отметил Колодко. «Более того, в Польше на этот кризис нужно смотреть ещё и с другой точки зрения. Предприниматели видят, что он связан с невостребованностью производственных мощностей. У нас нет недостатка в энергии, сырье, материалах, инструментах или машинах. Это кризис спроса», – полагает экономист.

Многие эксперты отмечают, что в Европе появилась мода среди влиятельных политиков делать заявления о завершении кризиса и грядущем финансовом благополучии. Оправдана ли столь оптимистичная оценка в отношении Польши? «Независимые» экономисты позицию политиков в большинстве своём поддерживают, но с целым рядом оговорок. По их мнению, в настоящее время доверие к рынку действительно укрепляется, и ситуация в целом развивается в положительном направлении, несмотря на то что риск негативного сценария всё ещё высок.

«Это сигнал для дальнейших инвестиций, но есть ещё определённые угрозы, – отмечает вице-президент Ев-

ропейского инвестиционного банка Вильгельм Молтерер. – Первая опасность – фрагментарный раздел рынка, вторая – безработица, а третья – климат для инвестиций. Мы не уверены, как будет выглядеть ситуация после реформ, а для бизнесменов очень важна среда для вложения денег».

Еврокомиссар по финансовому программированию и бюджету Януш Левандовский также считает, что кризис закончился: «Польша очень хорошо справляется. Мы довольно конкурентоспособны. Показатели ВВП сошли с мёртвой точки. Мы можем похвастаться оптимистическими настроениями». «Теперь необходимо учитывать полученный опыт и делать выводы на основе совершенных ошибок. Нам нужны реформы, в частности, рынка труда. Общество слишком быстро приспособилось к лёгкой жизни, а действитель-



ность гораздо жёстче», – предупреждает Левандовский, предлагая сделать ставку на обучение профессионалов, которые смогут пользоваться технологиями XXI века.

По словам бывшего вице-президента Еврокомиссии Гюнтера Ферхойгена, экономику стран Центральной и Восточной Европы нельзя отделять от Запада. «Европейская политика в целом должна сосредоточиться на

*Дональд Туск:
Кризис стучался в наши двери, но не выломал их.*



вопросе конкурентоспособности на мировом рынке», – убеждён Ферхойген. Страны ЦВЕ, по его мнению, по-прежнему находятся в положении догоняющих в цивилизационном развитии из-за задержки, вызванной эпохой коммунизма, и поэтому у них часто возникает искушение «срезать углы».

Председатель Экономического совета при премьер-министре Польши Ян Кшиштоф Белецкий считает, что самое тяжёлое бремя для экономики региона – государственный долг: «Задолженность неуклонно растёт, и нам приходится так или иначе сосуществовать с этим явлением».

«Самый главный урок, который мы получили во время этого кризиса, заключается в том, что европейские страны отличаются друг от друга», – полагает член того же Экономического совета профессор Дариуш Филар, обращая внимание на то, что до кризиса все стремились к объединению Европы, конвергенции и единой политике. «Теперь мы видим, что в каждой стране ситуация и ответ на кризис различаются», – указывает он.

На неравенство в Европе, особенно в банковском секторе, обращает внимание и бывший

министр финансов Мирослав Гроницкий. «С одной стороны, в ЕС функционируют 16 крупных банков, которые контролируют более половины всех активов. С другой стороны, есть 600 мелких

банков и более 2000 из регионов, не входящих в зону евро. У 16 лидеров отрасли нет тех проблем, которые испытывают небольшие банки на периферии», – констатирует он и призывает принимать эти данные во внимание в процессе созидания нового порядка в финансовом секторе Европы.

Многие эксперты в Польше высказываются за то, чтобы банковская система располагала значительной долей заёмного капитала. При этом Дариуш Филар признаёт, что во всех странах политический класс хотел бы контролировать банковский сектор. «На мой взгляд, это главное препятствие на пути принятия новых решений и унификации контроля. Вместо использования простых методов политики всё усложняют», – полагает он.

По словам главного экономиста Польского делового совета Януша Янковяка, многие наблюдатели ожидают, что главным мотором, который вытащит Европу из кризиса, станет тесно интегрированная с нею немецкая экономика. Однако, согласно долгосрочным прогнозам, Германия до 2060 года будет развиваться в среднем темпе – 1,2 процента ВВП ежегодно. «Это совсем немно-

го, поэтому я не рассчитывал бы на ФРГ. У восточноевропейских стран есть большой потенциал для развития, но им недостаёт политической воли, чтобы провести структурные реформы», – признаёт он.

Другой важной проблемой является разделение стран Европейского союза на тех, кто объединён единой валютой, и тех, кто не входит в зону евро, напоминает известный экономист Алистер Тир: «Есть очевидная разница в темпах развития этих двух действительно различных экономик.

Польша и другие страны, которые оперируют своими собственными валютами, развиваются быстрее в том числе потому, что они по-прежнему имеют доступ к такому инструменту, как кредитно-денежная политика, и поэтому располагают более широким спектром вариантов решения экономических проблем».

В этой ситуации остаётся не до конца ясным, как действовать Варшаве. Ведь Польша, как и другие вступившие в ЕС страны, взяла на себя обязательство ввести единую европейскую валюту. Многие эксперты сомневаются, что интеграция всех государств Евросоюза под флагом евро может стать лекарством для улучшения состояния экономики на континенте. Кризис в зоне евро показал, что вводить единую валюту странам, обладающим разными налоговыми системами и проводящим абсолютно разную экономическую политику, – сумасшедшее решение.

*Януш Левандовский:
Общество слишком быстро приспособилось к лёгкой жизни,
а действительность гораздо жёстче.*

Одним из возможных выходов некоторые польские эксперты называют создание тесного экономического альянса между ЕС и США. Как известно, о подготовке переговоров по проекту зоны свободной торговли между ними было объявлено в начале текущего года. Странники этой идеи полагают, что такое объединение могло бы предоставить возможность для укрепления конкурентоспособности крупнейших экономик мира по отношению к динамично развивающимся азиатским рынкам.

«Разрушение торговых барьеров с США было бы гениальным для Европы решением», – уверен руководитель крупной польской телекоммуникационной компании T-Mobile Polska S.A.

Мирослав Раковский. «Европа остаётся производителем товаров высочайшего качества, а американский рынок это своего рода бездонная бочка, в которую европейские фирмы могли бы сбрасывать огромное количество своей продукции», – полагает он.

Итак, кто-то видит спасение в объединении, кому-то ближе индивидуальный сценарий. Польша, двумя руками голосующая за глубокую интеграцию, решила всё же повременить с вступлением в зону евро, отложив судьбоносный выбор до 2015 года.